

Действующий босс Портовой мафии.

Пожалуй, именно он первым осознал истинную ценность эсперов и принялся методично собирать их по всему городу, подчиняя своей воле. Пока другие группировки только протирали глаза, Портовая мафия уже обзавелась пятью исполнительными комитетчиками — сильнейшими эсперами — и целой армией одарённых калибром поменьше, идеально расставленных по ключевым постам.

Сила рождает амбиции. В мире мафии всё решает превосходство, и, встав во главе столь сокрушительной машины, босс возомнил, что вправе претендовать на абсолютную власть — ту, что позволит кроить судьбу Йокогама по собственному усмотрению и держать в кулаке весь город.

Его взгляд упал на транспортные артерии, подконтрольные правительству.

Йокогама сильна своим портом; прибрежное положение — её главное сокровище, а пути снабжения — её кровеносные сосуды. Стоило лишь незаметно заменить чиновников на верных мафиози и приучить проходящих купцов к мысли, что за транзит нужно платить мафии и только с её соизволения можно вести дела... и кому тогда будет дело до какого-то там муниципалитета?

Безрассудный в своих притязаниях, он оставался дьявольски расчётливым: умело разжигал внутренние распри в Специальном отделе по делам эсперов, чтобы у чинуш не хватало времени следить за мафией. К тому моменту, как они спохватились бы, ключевые маршруты уже лежали бы в кармане Портовой мафии без единого шанса вернуть их назад.

Увы, всё это работало лишь до тех пор, пока игра оставалась тайной.

Специальный отдел словно с цепи сорвался: нагрянул с тотальной проверкой в порт и начисто вымел оттуда всех внедрённых мафией шпионов.

Теперь Портовая мафия оказалась в капкане: ни шагу вперёд, ни шагу назад, под неусыпным надзором ищеек из Специального отдела. Даже прикормленные торговцы, почуяв неладное, начали вилять и уклоняться от сделок.

Раздался оглушительный треск.

Узнав о провале, босс в ярости обрушил кулак на стол. Хрупкое дерево не выдержало удара, разлетевшись грудой щепок, впившихся ему в ладони.

— Искать! — взревел он, точно раненый лев, срываясь на хрип. — Раз пошёл слив информации, значит, у нас завёлся червь. Высокопоставленные крысы из отдела разведки — только они в последнее время имели доступ к этим бумагам!

Он тяжело задышал, а в его глазах вспыхнул безумный, отчаянный огонёк. Если Специальный отдел всё равно начнёт расследование, организация понесёт колоссальные убытки. Терять нечего. Значит, нужно брать своё силой.

— Раз уж карты вскрыты, мы заберём этот порт открыто. «Чёрная ящерица», эта задача ложится на вас. Отбейте управление портом!

Если они удержат порт в своих руках, Специальному отделу придётся смириться. Босс решил продемонстрировать силу Портовой мафии, заставив трусливых политиков пойти на уступки и поделиться властью, лишь бы утихомирить разбушевавшегося зверя.

— Будет исполнено, — склонили головы стоявшие перед ним исполнительные директора. Они слишком хорошо знали, как страшен босс в гневе, и не смели перечить.

Внутри мафии началась масштабная чистка. Каждый теперь дрожал за собственную шкуру.

Тем временем Специальный отдел по делам эсперов лихорадочно искал своих людей, пропавших в порту. Тот факт, что оперативник, владевший важнейшими государственными секретами, бесследно исчез на причалах, можно было счесть трагической случайностью, но прагматичные чиновники предпочитали верить в заговор. Ниточка расследования потянулась дальше и неожиданно вывела их на тайные махинации мафии.

Как бы сильно ни грызлись фракции внутри самого Специального отдела, они оставались представителями государственной власти. Позволить какой-то полуправильной банде прибрать к рукам стратегический порт было немыслимо.

— Совсем страх потеряли, — процедил сквозь зубы нынешний директор Специального отдела, криво усмехнувшись.

Он немедленно приказал выявить и обезвредить всех мафиозных ставленников в порту.

— Эта старая бешеная собака, привыкшая жрать падаль, просто так не сдастся. Поднимайте боевое крыло. Нас ждёт тяжёлая схватка.

Директор давно изучил повадки босса Портовой мафии и знал предел его наглости. Мирного исхода быть не могло: мафия закусила удила и на пике своего расширения не станет садиться за стол переговоров.

«И уж я-то своего не упущу», — мстительно подумал чиновник, мысленно предвкушая, как утрёт нос зарвавшимся бандитам. Пусть на своей шкуре почувствуют мощь закона. В конце концов, эсперы служат не только криминалу.

Йокогама, и без того далёкая от мирной жизни, окончательно погрузилась в хаос.

Специальный отдел пытался сдерживать уличные бои, но шальные пули и вспышки чужеродной силы то и дело задевали мирных граждан. Обыватели в панике забились по домам, гадая, наступит ли когда-нибудь на этих улицах покой.

[Следующий шаг — направить людей на помощь пострадавшим.] — *от Анонима.*

[Ты ведь понимаешь, как завоевать преданность толпы? Какими бы сильными ни были эсперы Отдела по делам эсперов или мафии, они не посмеют открыто демонстрировать свои причуды перед обычными людьми.] — *от Анонима.*

[Хорошо.] — *от Мэра.*

План разворачивался безупречно. Похитить оперативника Специального отдела, запереть его в порту и подстроить всё так, будто он случайно наткнулся на контрабанду Портовой мафии — этот ход стравил две силы, заставив их утонуть в обоюдных подозрениях.

Сам же мэр Йокогамы, обычный человек, лишённый какого-либо дара, остался в тени. С помощью раздобытого средства нейтрализации способностей он тщательно зачистил все следы, которые ищейки Специального отдела могли бы выследить своими мистическими методами, и попросту испарился для их радаров.

Видя, как шестерёнки запущенного механизма вращаются без сбоев, мэр впервые за долгое время ощутил глубокое, почти физическое удовлетворение. Но этого мало. Ему нужен безоговорочный триумф — народная любовь, которая намертво закрепит за ним кресло градоначальника.

Когда Специальный отдел и мафия истощат друг друга, он выступит с публичным заявлением, предоставив счета за разрушения, которые эти игры принесли городу. И под шумок заберёт себе контроль над частью эсперов. Йокогамой должны управлять прагматичные профессионалы, а не безумцы, превратившие живой город в свою шахматную доску.

Мэр отдал распоряжения верным людям. Склады ломились от провизии и медикаментов — всё было готово для приёма беженцев из пострадавших районов. Он загодя планировал масштабное восстановление Йокогамы, выстраивая фундамент своего величия на чужих руинах.

Разумеется, каждый шаг этого безумного танца был просчитан Аль-Хайтамом до мельчайших

деталей. Уведя Сакуносукэ Оду подальше от эпицентра бури, он теперь вёл размеренную жизнь, ограничиваясь лишь ежедневным наблюдением за тем, как различные фракции топят друг друга в грязи.

— Когда они планируют выступить? — бесстрастно поинтересовался Хайтам у Системы.

Плесенник, заменявший ему интерфейс, качнул шляпкой:

— Изначально запуск намечался на днях. Но из-за непрекращающихся стычек эсперов и фонового излучения их сил датчики сбоят. Они не могут точно запеленговать координаты подпольной лаборатории. Пришлось отложить операцию.

Сдвинуть сроки миссии для таких мастодонтов, как Артюр Рембо и Поль Верлен, используя лишь хаос чужих разборок — в этом крылось подлинное тактическое изящество Хайтама.

— Хорошо, — коротко отозвался он.

Это был максимум времени, который он мог выторговать для Йокогамы. Как только мэр соберёт под своим крылом обездоленных горожан, его влияние станет непоколебимым, а слова — непререкаемым законом для толпы.

Если две правительственные ищейки обнаружат, что контейнер с Арахабачи пуст, эти превосходящие эсперы перевернут Йокогаму вверх дном. Обладая силой, способной соперничать с природными катаклизмами, они не станут церемониться с местными законами.

Поэтому сосуд Арахабачи пока должен оставаться на месте. Его трогать нельзя.

Зато никто не мешал Хайтаму подготовить почву для того момента, когда стихийное бедствие в лице двух иностранцев наконец разразится.

В дверь негромко постучали.

— Войди, — отозвался Хайтам.

На пороге появился Сакуносукэ Ода.

— Когда начнётся моё задание? — спросил он со своим обычным невозмутимым лицом.

Этот вопрос Ода задавал каждые несколько дней с тех самых пор, как поселился здесь. И хотя Хайтам раз за разом повторял ему просто ждать, бывший наёмник не находил себе места. Он взял задаток, делать ему было абсолютно нечего, а потому мысли упрямо возвращались к

долгу, гоняя бедолагу по замкнутому кругу.

Аль-Хайтам вздохнул и перелистнул страницу своей книги.

— Ещё рано. Когда придёт время, я тебе сообщу.

— Понятно.

Ода уже взялся за ручку двери, намереваясь выйти.

— погоди, — окликнул его Хайтам.

Юноша удивлённо обернулся.

— Раз уж тебе нечем занять руки и голову, займись чтением. Книги возьмёшь у него, у этого прожорливого создания огромные запасы.

Хайтам указал кончиком пера на Системного плесенника, давая тому знак следовать за Одой.

— Идёт, — кивнул Ода и присел на корточки перед подскочившим к нему грибком.

Некоторое время бывший убийца и Системный плесенник молча разглядывали друг друга. Взгляды у обоих были до того пустыми и невыразительными, что со стороны они казались отражением друг друга в мутном зеркале.

— Чего желает душа почтенного Оды? — Системный плесенник забавно качнул шляпкой, проецируя в воздухе голографический список доступной литературы.

От обилия заумных сумерских трактатов по лингвистике, семиотике и архитектуре у Оды мгновенно зарябило в глазах. Недолго думая, он ткнул пальцем в самый короткий заголовок — роман Сосэки Нацумэ «Свет и тьма».

— Выбор сделан! — торжественно пискнул грибок. Система сочла это перстом судьбы: бывшему наёмному убийце предстояло приобщиться к высокой культуре. — Но у меня будет к тебе дружеский совет. Когда дочитаешь до конца и в твоей голове зашевелиятся первые мысли, открой вот эту.

Плесенник с кряхтением выудил из виртуального хранилища увесистый том в тиснёном переплёте. Обложка так и дышала утончённой роскошью европейского издания. Это был оригинал «Графа Монте-Кристо», написанный Александром Дюма — великим французским превосходящим эспером, чьи произведения из-за его особого статуса неохотно пропускала

цензура других стран.

— Зачем мне вторая? — спросил Ода, принимая книги. В одной руке у него лежал тонкий томик «Света и тьмы» — лишь первая, неоконченная часть, в другой — неподъёмный кирпич завершённого романа Дюма.

— Видишь ли, первая книга поведает тебе о духовных исканиях, о стремлении к истине, добру и красоте, — пустился в объяснения плесенник, плавно покачиваясь с боку на бок. — А вторая наглядно покажет: если кто-то сознательно пытается причинить тебе зло, нужно уметь защищаться и действовать на упреждение, чтобы потом не быть над пепелищем.

Разумеется, у этих произведений были сотни других, куда более глубоких трактовок, но, зная трагическую судьбу Оды в оригинальной временной шкале, Система посчитала такую аннотацию самой верной. Плесенник почувствовал необъяснимый прилив гордости. Оказывается, наставлять неразумных юнцов на путь истинный, подражая манерам Аль-Хайтама, — чертовски приятное занятие.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Ода.

Он мало что понял из туманных рассуждений духа, но безошибочно уловил сквозившую в его словах искреннюю заботу. Раньше Ода книг почти не открывал; даже читать-то его выучили в синдикате лишь для того, чтобы он точнее исполнял заказы на ликвидацию.

«Наверное, это будет интересно», — подумал он, разглядывая контрастные обложки. Одна — строгая и аскетичная, другая — вызывающе пёстрая.

Прижав книги к груди, юноша ушёл к себе в комнату. Он ещё не знал, что, перевернув первую страницу, сделает шаг на порог совершенно нового, неизведанного мира.

<http://bllate.org/book/18256/1755677>